

Башмак с дымом

«Одолеет всех врагов сотня наших утюгов!» — такая грозная и при этом очень красочная надпись красуется на заборе. Мимо расписной избушки, похожей на пряничный домик, в Переславле-Залесском невозможно проехать, не притормозив. В деревянном доме, бывшей коммуналке, поселились аж 200 утюгов, самому древнему из них почти 250 лет. Собирателем старины Андрей Воробьёв не стал прятать коллекцию у себя дома, а открыл Музей утюга.

Сидя на прабабкином сундуке, в такт мелодии из патефона, Андрей размахивает чугунным «башмаком», а из его отверстий валит густой дым.

— Вот утюг середины XVII века испытываю в действии, — кашляя от дыма, объясняет Андрей. — Засыпал в него раскалённые берёзовые угли, и уже минут 20 размахиваю им, чтобы он как следует нагрелся. Рука затекла — сил нет: весит-то утюжок 6,5 кило!

Музей необычен тем, что все экспонаты в нём можно брать в руки, а в дни утюга, которые празднуются несколько раз в году, даже самому гладить.

Андрей помешался на утюгах (в хорошем смысле этого слова) ещё в школьные годы. Разбирая завалы в старом сарае, он нашёл прабабушкин чугунный утюг, который разогрелся на печи, — с него всё и началось.

— Коллекции утюгов встречаются гораздо реже, чем самоваров, колокольчиков, монет, марок, — говорит Андрей. — Хотя утюги обижают несправедливо: они гениально устроены! У Андрея что ни утюг, то целый роман.

Например, уникальный экспонат — алюминиевый утюг. Оказывается, им нельзя гладить. Его использовали контрабандисты, перевозя таким образом алюминий через таможеню.

— Я научился определять характер и профессию человека, наблюдая за тем, какой утюг он рассматривает первым, — не без гордости говорит Андрей. — Посетители, которые интересуются спиртовым утюгом, как правило, и сами любители выпить. Если угольным — то это работники социальной сферы: учителя, врачи. Утюгом с двойным дном восхищаются творческие личности, бронзовым — военные и так далее.

Мужчина средних лет присматривается к спиртовому утюгу и просит Андрея продемонстрировать его в действии.

— Эх-эх, сколько же добра, то бишь спирта, переводится, — качает головой Павел Игоревич, по специальности он слесарь-сантехник. — Явно, что не русские люди его придумали. «Погладить» бы таким агрегатом... на троих.

Чтобы разжечь спиртовой утюг, Андрей извлекает из него горелку и ставит её на специальную подставку, затем по трубочке заливает спирт и поджигает. Когда весь стержень горелки покрывается огоньками, он снова вкладывает его в утюг.

Многие посетители сами придумывают легенды появления тех или иных экспонатов.

— Видно, что этот утюг ручной работы, — рассматривая один из экспонатов, говорит учительница начальных классов. — А дело было так: увидел кузнец у своего барина утюг, который тот из Польши привёз. И решил он своей дочке в приданое такой же подарить — очень уж он ему приглянулся. И сделал он такого вот красавца — труба, как хобот у слона. Такой один в мире.

— С этим утюгом совсем другая история произошла, — спорит с ней её супруг. — Чугун — металл хрупкий. Упал утюг, и отвалился у него носик. Горюет хозяйка: нет денег на новую покупку. Но муж у неё «с руками» оказался: отпилил часть водопроводной трубы. Прикрепил её — и вот он — новый утюг, лучше прежнего.

Один из самых старых экспонатов в коллекции Воробьёва — чугунный утюг в форме льва. Таким гладили ещё при дворе императрицы Екатерины II. Рядом стоят бронзовые утюги начала XX века: напоминающие швейную машинку, телефон и даже ракету.

Андрей собирал утюги по всем городам и весям России.

— Как-то стучусь в деревенскую избушку, открывает дед сто лет в обед, — рассказывает Андрей. — Я его спрашиваю, мол, не найдётся ли у него утюга, старинного. А дедушка мне: милок, если тебе что погладить надо, так у меня и «лепестрический» есть, японский.

Электрический утюг германского производства, один из первых появившихся в России, мог купить только состоятельный человек. Он стоил аж 30 рублей, в то время как корова стоила всего 4 рубля.

Из коробочки для ювелирного украшения Андрей достаёт малюсенький утюжок с ручкой из слоновой кости, длиной всего 5 мм, а весом 10 граммов. Такими играли в XIX веке богатые барышни, а делали их только тульские мастера.

Наглядившись от души так, что болят руки: в основном утюги весят от 3 до 10 кг, корреспондент «МК» отправился в Музей чайника, что по соседству.

В избушке топится настоящая русская печь. А на столе стоит так называемый чайникосамовар: ещё не чайник, но уже не самовар. Андрей аккуратно достаёт из печи раскалённые угли и закладывает их в один из отсеков, а в другой заливает горячую воду. Горячие угли не дают воде остыть, чайникосамовар ещё называют дедушкой современного термоса.

— Ух, какой тяжеленный! Десять кило в нём, наверное, если не больше, — пыхтя поднимает гигантский чайник, словно гирию, посетитель-мужчина.

Это так называемый армейский чайник, вместимостью аж 15 литров, которым можно напоить целый взвод солдат.

Выделяется среди экспонатов чайник-птица. Форма его носика напоминает плывущего лебедя или гуся. Оказывается, такой носик — прообраз современного свистка: когда чайник нагревается, то «лебедь» начинает постукивать.

Андрей Воробьёв называет себя собирателем древности.

— Обычно коллекционеры прячут свои ценности, словно Плюшкины, и никому их не показывают, — говорит он. — А у меня всё наоборот, потому что я собиратель. Для меня важно, чтобы двери в избушке были для всех открыты.